

историка). Однако с такой оценкой рассматриваемой работы нельзя согласиться.

Конечно, Рэнсимен более беспристрастен, чем историки прокатолического направления или же протестанты; он более здраво судит о событиях и по сравнению с учеными, открыто идеализирующими крестовые походы в целях оправдания колониальных притязаний империализма (Груссэ). Но все же беспристрастие английского историка далеко не столь последовательно, как это представляется его американскому критику. Классово-политические симпатии и антипатии Рэнсимена, налагающие печать тенденциозности на его труд, проступают в последнем с достаточной рельефностью, хотя самая эта тенденциозность гораздо более завуалирована и смягчена, чем у таких историков, как Р. Груссэ или Ж. Лоньон. Несмотря на это, советские медиевисты, критически подойдя к работе Рэнсимена, сумеют воспользоваться тем фактическим материалом, подчас остро разоблачающим католические легенды о крестовых походах, который собран ее автором.

М. А. Заборов

F. LOT. NOUVELLES RECHERCHES SUR L'IMPÔT FONCIER ET LA CAPITATION PERSONNELLE SOUS LE BAS-EMPIRE

Bibliothèque de l'École des hautes études publiées sous les auspices du Ministère
de l'éducation nationale.

Sciences historiques et philologiques. Paris, 1955, 195 p.

Рецензируемая книга — посмертно изданный труд известного французского историка Фердинанда Лота, специалиста по истории Римской империи последнего ее периода. Работа посвящена одному из наиболее сложных вопросов позднеримской истории — налоговой системе в эпоху Диоклетиана и в более позднее время. Интерес к данной проблеме у Ф. Лота возник давно. Об этом свидетельствует статья, опубликованная в 1925 г.¹, и изданная несколько позднее книга². Посмертно вышедший труд французского исследователя как бы подводит итог многолетним изысканиям автора в данной области.

Новая система налогового обложения, появившаяся в Римской империи в IV в., привлекала и продолжает привлекать самое пристальное внимание многих исследователей, и все же ряд вопросов, связанных с этой проблемой, остается до сих пор спорным.

Вплоть до конца 30-х годов XX в. в исторической литературе господствовала мысль о том, что в позднеримскую эпоху под названием «capitatio» существовал только поземельный налог, а подушный налог, известный ранее под таким же наименованием, исчез. Наиболее последовательно данную точку зрения проводит в своих работах А. Пиганьоль³. Но в 1928 г. немецкий ученый Герман Бот⁴ и независимо от него Фердинанд Лот в назван-

¹ F. Lot. De l'étendue et de la valeur du „caput“ fiscal sous le Bas-Empire. *Revue historique du droit français et étranger*, IV, 1925.

² F. Lot. *L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque*. Paris, 1928.

³ A. Piganiol. *L'impôt de la capitation sous le Bas-Empire romain*. Chambéry, 1916.

⁴ Hermann Bott. *Die Grundzüge der diokletianischen Steuerverfassung*. Darmstadt, 1928.

ной выше книге выступили в защиту мысли, высказанной еще Савиньи⁵, о сосуществовании в позднеримском государстве подушного и поземельного налога под названием *capitatio*. Андре Делеаж⁶, написавший одну из лучших за последнее время работ по налоговой системе в позднеримской империи, не только указывает на правомерность такой постановки вопроса, но приводит множество конкретных примеров, подтверждающих наличие подушного налога под наименованием *capitatio* во всех областях Римской империи в IV—V вв. Работы Бота, Лота и Делеажа окончательно разрешили, на наш взгляд, один из сложных и запутанных вопросов римской налоговой системы: теперь вряд ли могут возникнуть сомнения в том, что в IV—V вв. наряду с поземельной *capitatio* продолжала существовать и подушная.

В центре внимания рецензируемой работы находится уже вопрос не о сосуществовании двух различных налогов под одним наименованием *capitatio*; Ф. Лот ставит здесь новый вопрос: правомерно ли считать, что именно Диоклетиан ввел новую налоговую систему под наименованием *jugatio-capitatio*?

По этому вопросу вплоть до настоящего времени высказывалась только одна точка зрения: Диоклетиан ввел новый поземельный налог *jugatio-capitatio*, при взимании которого учитывалось количество продуктов, получаемое одним земледельцем (*caput*) с участка земли, обрабатываемого парой волов (*jugum*)⁷. Подобной точки зрения придерживался и автор рецензируемой книги в 1928 г. В данной работе Ф. Лот пересматривает свои старые взгляды, отказывается от них и полемизирует с Систоном, Делеажем и Пиганьоном, так как именно они разворачивают широкую аргументацию в доказательство введения Диоклетианом *jugatio-capitatio*.

На основании новой интересной интерпретации многих широко известных текстов из кодексов Ф. Лот приходит к заключению, что ни о каких нововведениях Диоклетиана не может быть и речи. Ф. Лот утверждает, что при Диоклетиане поземельной *capitatio* не было, что он ввел только *jugum*. Лишь к 377 г., говорит Ф. Лот, ко времени правления Грациана и Валента, относится первый текст, в котором речь идет о *jugatio-capitatio* (стр. 17—38). Автор во многих случаях удачно показывает, что те сведения источников, которые обычно приводились в доказательство существования поземельной *capitatio* во времена Диоклетиана, неубедительны. Приведем пример. Ф. Лот безусловно прав, когда утверждает, что термин *capitatio* в рескрипте правителю Сирии Харисию от 290 г. (*Cod. Just.*, XI, 55, 1) не обязательно обозначает поземельный налог (стр. 24—25). Заслуживает внимания полемика Ф. Лота с Систоном и другими исследователями относительно связи поземельного налога с анноной. В противовес общепринятому мнению автор утверждает, что Диоклетиан ничего не изменил в сущности анноны (стр. 57) и что возникновение поземельного налога совсем не связано с анноной. Интересны доводы Ф. Лота в доказательство того, что *capitatio humana* — не поземельный, а подушный налог, который в основном платили горожане, а возможно, и свободные крестьяне (стр. 70—71).

⁵ F. C. v. Savigny. Über die römische Verfassung unter den Kaisern. Vermischte Schriften, II, 1850.

⁶ A. Déléage. La capitation du Bas-Empire. Mâcon, 1945.

⁷ W. Seston. Dioclétien et la tétrarchie. Paris, 1946; A. Piganiol. Op. cit.; O. Seeck. Capitatio (RE, p. 1513—1521); Д. М. Петрушевский. Очерки по истории средневекового общества и государства. М., 1922; Всемирная история, т. II, М., 1956, стр. 741; Histoire universelle. Des origines de l'islam. Paris, 1956, p. 1067.

Однако некоторые выводы Ф. Лота недостаточно аргументированы и вызывают сомнение. Это относится прежде всего к одному из важнейших утверждений автора об отсутствии в эпоху Диоклетиана единого поземельного комбинированного налога *jugatio-capitatio*.

Можно предполагать, что основы новой налоговой политики были заложены все же Диоклетианом; именно при нем поземельный налог стал взиматься как под названием *jugatio*, так и под наименованием *capitatio*. Слияние *jugatio* и *capitatio* несколько позже в единый налог подтверждает, на наш взгляд, тождественность этих терминов при Диоклетиане. Отсутствие термина *jugatio-capitatio* в начале IV в. никоим образом не может служить доказательством того, что Диоклетиан не ввел ничего нового в налоговую систему.

Даже если допустить, что Ф. Лот прав и термин *jugatio-capitatio* не употреблялся до 377 г., это мало что изменит в существе дела. Термин мог возникнуть и позже, когда новая налоговая система окончательно оформилась. Но именно Диоклетиан заложил основы, фундамент новой налоговой политики. Налоговая политика Диоклетиана строилась на совершенно иных началах, чем это было в эпоху ранней империи. При взимании нового поземельного налога учитывалась не только и не столько земля (как это пытается доказать Ф. Лот), сколько люди, ее обрабатывающие. Уменьшение населения, запустение земель, прикрепление труженников к земле, учет «голов» колоннов и держателей при взимании поземельного налога — обычные явления для начала IV в. Лактанций в известной работе «*De mortibus persecutorum*» прямо указывает на то, что при взимании налога учитывались земля, скот и люди. В эдикте 297 года, адресованном префекту Египта, также речь идет о фиксации налога на землю и на «голову» земледельца (стр. 18). В панегирике Эвмена от 311 г. говорится о том, что в Галлии также учитывалась при взимании налога не только земля, но и люди (стр. 64). В фрагментах кадастров прямо говорится о *ζυγοκεφαλαί* в Малой Азии. Попытку Ф. Лота доказать, что *capitatio* в эпоху Диоклетиана — это лишь подушный, а не поземельный налог, вряд ли можно считать удачной. Возможно, что в начале IV в. техника взимания поземельного налога была сложной и, в частности, существовало множество списков и терминов. Постепенно, очевидно, шло упрощение этой системы, устанавливалось большее единообразие. Попытки унифицировать взимание поземельного налога имели место и при Диоклетиане, но окончательно новая техника взимания налогов оформилась, возможно, несколько позже. Суть же явления оставалась прежней.

Помимо косвенных данных, свидетельствующих о том, что термин *capitatio* в эпоху Диоклетиана обозначал не только подушный, но и поземельный налог, имеются и прямые свидетельства источников. Эдикт от 17 июня 293 г. гласит: *Si minor a venditore sive sciente sive ignorante dicebatur capitatio praedii venditi et maior inventa sit, in tantum convenitur quanto, si scisset emptor ab initio, minus daret pretii* (Cod. Just., IV, 49, 9). Ф. Лот, приводя этот документ, выпускает слово «*capitatio*» (стр. 26) и ставит знак равенства между *functio* (о которой в распоряжении идет речь дальше) и *capitatio*. На наш взгляд, вряд ли могут быть сомнения в том, что здесь *capitatio* обозначает самостоятельный поземельный налог, налог на недвижимость. Далее, автор вовсе опускает важное свидетельство источника, относящегося к 340 г., где прямо говорится о *capitationes jugorum*. (Cod. Theod., XI, 12, 1). Ф. Лот утверждает, что в источниках не говорится о нововведениях Диоклетиана. Однако и это не совсем так. Есть основания полагать, что, когда Аврелий Виктор говорит о «*lex nova*» или когда в панегирике Эвмена речь идет о «новом цензе», имеется в виду нало-

говая реформа Диоклетиана. Мысль автора, что Диоклетиан не внес ничего нового в налоговую систему и его деятельность не представляет интереса в этой области, вряд ли может быть признана убедительной.

Не совсем убедительна аргументация Ф. Лота в параграфе, посвященном выяснению природы *jugatio-capitatio*. Автор исходит из наличия в конце IV в. владений, которые использовались различными способами. Часть владения часто обрабатывалась, по мнению Ф. Лота, самим хозяином, а часть земли сдавалась в аренду колонам. Та земля, которая обрабатывалась землевладельцем, будто бы была подчинена *jugatio*, а участки, сданные в аренду, — *capitatio* (стр. 41). Каждое утверждение автора вызывает множество вопросов и сомнений, так как те источники, которые использовал здесь Ф. Лот, остаются неясными.

Более чем спорным является стремление Ф. Лота рассматривать многие явления социально-экономической жизни в VI—XVII вв. как простое продолжение процессов, характерных для IV—V вв. Так, например, исследуя вопрос о численности населения в некоторых античных городах, он приводит данные, относящиеся к X в. (Александрия) и даже к XVII в. (Константинополь). Склонность автора преувеличивать влияние римских порядков на последующие события особенно ярко видна в главе пятой о происхождении манса в франкскую эпоху (стр. 78—89). По мнению автора, франкская эпоха не внесла ничего нового в систему эксплуатации владений; она только продолжила и развила то, что уже существовало раньше в римском государстве (стр. 89). Ф. Лот указывает на то, что с падением Западной Римской империи не исчезла *jugatio-capitatio*, продолжала существовать аннона; колонны платили те же налоги, что и в римскую эпоху, а римский раб, по мнению автора, начал с IV в. превращаться в держателя. Отличие франкского периода от позднеримского состоит, как полагает Ф. Лот, лишь в том, что если раньше землевладелец вносил налог в фиск, то теперь стал присваивать его. С такими выводами Ф. Лота, конечно, нельзя согласиться.

Ф. Лот явно преувеличивает экономическое благосостояние западной части Римской империи в IV—V вв. Мысль о том, что Запад не только не беднее, но даже богаче Востока, не является новой в литературе. Но вряд ли этот тезис в настоящее время можно считать доказанным. Если на Западе в IV—V вв. наблюдается переход к натуральному хозяйству, замирание городской жизни, торговли и ремесла, то на Востоке можно наблюдать иную картину: развитие торговли и ремесла, расцвет многих городских центров. Ф. Лот утверждает, что незачем сравнивать численность населения городов восточной и западной частей империи, так как это сравнение иллюзорно, ибо все античные города жили за счет продуктов, поступавших из более плодородных областей империи (стр. 165). Однако вряд ли с подобными утверждениями Ф. Лота можно согласиться. Города, число жителей, проживающих в них, — один из важнейших показателей интенсивности экономической жизни в стране. Время расцвета античной культуры, античной цивилизации — это время роста и расцвета античных городов. Упадок городов, замирание городской жизни на Западе — симптом тяжелого социально-экономического кризиса, потрясшего римское государство.

Книга Ф. Лота очень неровная. Одни вопросы в ней анализируются глубоко и всесторонне, другие только затрагиваются. Внутренняя связь между главами отсутствует. В работе собраны статьи, посвященные различным сторонам экономической жизни римского государства. Случайной в книге является глава о происхождении манса в франкскую эпоху (стр. 78—90). Малопонятны страницы, на которых автор приводит сведе-

ния экономистов нашего времени о современном положении во Франции (стр. 90—102). Ф. Лот анализирует здесь вопрос о минимуме пахотной земли для крестьянской семьи. Непонятно, какое отношение имеет все рассуждение автора к IV—V вв.

Но по основной проблеме — налоговая система IV в. (стр. 1—72) — прекрасное знание источников и литературы дает автору возможность по-новому подойти к многим сложнейшим аспектам этой проблемы, дать свою интерпретацию ряду фактов, сообщаемых источниками, хотя, повторим, далеко не со всеми положениями и выводами автора можно согласиться, а некоторые из них требуют дополнительной аргументации.

Н. И. Голубцова
